

Н. П. Гребенюкова

К 105-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ЮЛИИ ШЕСТАКОВОЙ

В одном из дневников дальневосточного писателя, переводчика, публициста Юлии Алексеевны Шестаковой (1914–2002) есть такая запись: «Счастье? Что такое счастье? Оно многомерно. И не только в том, что может явиться к нам с букетом цветов, с улыбкой друга или с голосами детей, но и в осознании нашей причастности к судьбе Отечества, великой, многострадальной Родины». Ю. А. Шестакова была участницей самых важных для истории Хабаровского края и страны событий; она была счастливым человеком...

Юлия Алексеевна Шестакова.
1950-е годы.

Ю. А. Шестакова — автор 12 книг: «Вместе с друзьями» (1950), «Золотые ворота» (1954), «Серебряный ключ» (1958), «Лесные ветры» (1962), «Огни далёких костров» (1975), «Люди-звёзды» (1981), «Обретение друзей» (1996) и других. Её проза и поэзия лаконичны, сдержанны, полны любви и уважения к нашему краю, его истории и культуре. Писательский фонд Ю. А. Шестаковой в собрании Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова (ф. 52, оп. 139) комплектовался в течение многих десятилетий. В настоящее время он насчитывает более восьмисот единиц хранения и пополняется дочерью писателя О. С. Рослой.

Юлия Алексеевна родилась в Амурской области; в 1935 году, после окончания литературного факультета индустриально-педагогического института в Иркутске, по распределению приехала в Хабаровск. В нашем городе она состоялась как писатель, переводчик, журналист.

Ю. А. Шестакова работала в газете «Пограничный водник», в Дальневосточном правлении Союза советских писателей, в редакции литературно-художественного журнала «На рубеже». Дальневосточным литераторам вменялось в обязанность давать консультации начинающим рабочим поэтам, многие стихи которых были безнадежно подражательными. Юлия Алексеевна, разбирая стихи молодых поэтов, писала десятки подробных рецензий.

В 1938 году она перешла в редакцию краевой газеты «Тихоокеанская звезда», где работала более десяти лет. Позже Шестакова вспоминала: «Особенно

памятны военные годы. <...> Если надо было выполнить задание, ничто не останавливало: ни плохая обувь, ни отсутствие попутного транспорта где-нибудь в глубинке, ни чувство голода, наконец. Суровое, тяжкое, грозное время».

Много лет спустя бывший «тозовец» Степан Кузьменко вспоминал о работе в газете в годы войны: «Тогда, особенно в годы Отечественной войны, мы работали с утра весь день и с вечера до полуночи. Но всякий раз, когда кто-нибудь возвращался из командировки, всё равно находили время, чтобы выслушать впечатления и “золотые слова” из блокнота. <...> Чаше всех и больше всех читала нам из записных своих книжек Юлия Шестакова. Сколько у неё было этих сокровищ — и свежих наблюдений, и острых мыслей, и самобытных фраз, которые она услышала в народе! Сейчас Юлия Алексеевна больше времени проводит за письменным столом. А тогда она вечно была в полёте. Томимая жаждой всё увидеть своими глазами, всё услышать своими ушами, всё самой испытать и познать, эта на редкость мужественная женщина отправлялась то в далёкое стойбище, затерянное где-то в безбрежном океане тайги, то на новостройку или завод и принималась работать вместе с теми, о которых собиралась писать. А тем временем зорко наблюдала за людьми, слушала то, что они говорят, охотясь за нужным ей словом».

Ю. А. Шестакова и Д. Б. Кимонко за работой.

Ю. А. Шестакова была членом выездной редакции газеты «Тихоокеанская звезда» на строительстве оборонных сооружений, в том числе завода «Амурсталь» (1942 г.), единственной женщиной-журналистом в освободительном походе Красной Армии в Северо-Восточный Китай (1945 г.).

В дневниках Юлии Алексеевны есть такая запись: «Вспоминаю, с каким упорством я добивалась, чтобы меня послали в Маньчжурию, когда начался освободительный поход Советской армии в северную часть Китая.

В 1943 году по заданию газеты она впервые побывала в национальном селе удэгейцев Гвасюги и услышала песни на стихи Д. Б. Кимонко. Благодаря совместной работе с автором в 1950 году, после смерти Джанси Батовича, вышла его повесть «Там, где бежит Сукпай», которая впоследствии была переведена на многие языки мира.

Пришлось обращаться к командованию Амурской Краснознамённой флотилии... Позднее я узнала, что была единственной женщиной среди корреспондентов, побывавших тогда в Северном Китае».

В 1946 году Ю. А. Шестакова в качестве специального корреспондента газеты вошла в состав комплексной экспедиции Приамурского филиала ГО АН в Центральную часть Сихотэ-Алиня. Начальником экспедиции был Фауст Колосовский; поход занял 84 дня. До перевала дошли пятеро: Фауст Колосовский, Юлия Шестакова и три проводника-удэгейца. Молодой ботаник Андрей Нечаев заболел, и Юлия Шестакова выполняла обязанности по сбору гербария и описанию ландшафта. Ю. А. Шестакова писала в «ТОЗ» путевые очерки, которые стали основой литературно-художественного произведения «Новый перевал» (1951 г.). В Государственном архиве Хабаровского края есть письмо Георгия Маркова, адресованное В. Н. Ажаеву. Автор пишет: «Понравились мне очерки Юлии Алексеевны Шестаковой. Хорошей наблюдательностью и свежестью веет от них».

Юлия Шестакова стала делегатом II Всесоюзного географического съезда АН СССР. Она вспоминала, что читал доклад академик Л. С. Берг, в президиуме были О. Ю. Шмидт, И. Д. Папанин, М. В. Водопьянов, знаменитые мореплаватели, учёные многих стран мира... Юлия Алексеевна выступила с докладом от делегации дальневосточников. 72 года спустя распоряжением Правительства РФ от 28 июля 2018 года перевал в Хабаровском крае назван именем Ю. А. Шестаковой...

Юлия Алексеевна вспоминала, что летом 1948 года она участвовала в создании научно-популярного фильма «Удэге» как консультант и автор текста, который читал за кадром Левитан. Фильм был снят Новосибирской кино-

Встреча с юными читателями. 1952 год.

студией по сценарию известного режиссёра Александра Литвинова, того самого, который в 1928 году снял документальные фильмы «По дебрям Уссурийского края», «Лесные люди [Удэ]», «В дебрях Уссурийского края». Во время съёмки фильма «Лесные люди» его консультантом был В. К. Арсеньев.

В 1958 году Ю. А. Шестакова получила второе высшее образование: окончила ВЛК при литературном институте имени Горького. С 1967 по 1973 год работала в редакции журнала «Дальний Восток» заведующим отделом художественной прозы. Много времени она отдавала переводам с болгарского, белорусского, украинского, еврейского, а также с языков коренных народов Дальнего Востока. Ю. А. Шестакова бережно относилась к тексту оригинала, передавая дух поэзии, опираясь на ассоциативные связи русского человека. По инициативе Шестаковой был создан первый в стране Совет по художественным переводам с языков народов Севера при Хабаровской писательской организации. Юлия Алексеевна владела нанайским и удэгейским языками, помогала начинающим писателям, переводила их произведения на русский язык.

В 1983 году Ю. А. Шестакова перевела на русский язык поэму нанайского поэта В. С. Заксора (1931–1971) «Добрый свет». Рукопись этой поэмы долгое время пролежала в издательстве; Юлия Алексеевна проявила к ней большой интерес и вскоре перевела её на русский язык. Поэт был очень талантлив; в годы учёбы на подготовительном отделении Ленинградского педагогического института имени А. И. Герцена он под влиянием А. П. Путинцевой стал переводить произведения русской и советской литературы на нанайский язык. Так, поэт перевёл «Алёнушкины сказки» Д. Н. Мамина-Сибиряка, повесть «Тимур и его команда» А. П. Гайдара. Пьеса В. С. Заксора «Дарту» в 1958 году была поставлена на клубных сценах почти всех нанайских сёл. Юлия Алексеевна открыла нам творчество этого одарённого поэта. Вот одно из стихотворений В. С. Заксора в переводе Ю. А. Шестаковой:

*Командировка на восток
Кому-то подвигом зачтётся...
Но дом мой здесь, тут мой исток,
Он малой родиной зовётся.
(«Мой восток»)*

Как-то в беседе с журналистом Юлия Алексеевна сказала, что главное для неё — проза. Но, читая её переводы, видишь, что стихи написаны рукою мастера, имеющего абсолютный слух: ритм никогда не сбивается, рифма точная, свежая, часто составная и удивляющая новизной. Шестаковой были переведены стихи поэта-антифашиста Николая Вапцарова, расстрелянного в 1942 году:

Мы с жизнью в разладе.
Надеюсь, поймёте:
Не прихоти ради,
Напротив, напротив!
Ведь грубую, злую,
Но рядом со смертью
Её и такую
Люблю я, поверьте!

В дневниках Л. Н. Толстого есть интересная мысль: «Эстетическое и этическое — два плеча одного рычага: насколько удлиняется и облегчается одна сторона, настолько укорачивается и тяжелеет другая сторона. Как только человек теряет нравственный смысл, так он делается особенно чувствителен к эстетическому». Выбор тем произведений и переводов стихов Ю. А. Шестаковой свидетельствует о равновесии этического и эстетического в её творчестве: высокая художественность сочетается в её книгах с любовью к жизни, с уважением к людям. Потому книги Ю. А. Шестаковой будут всегда востребованы читателями.

... Как горел мой жаркий костёр, а в эро
вращая буржудук полосатый выдвинул из-за кустов
и свистнул, исчезая в зарослях. Шустриш какой..

Юлия Шестакова в тайге.

Фотографии из архива Хабаровского краевого музея имени Н. И. Гродекова.